

УДК 101.1.316.4

М. В. Подручный

Белорусский государственный технологический университет

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**

В статье анализируются методологические возможности и пределы прикладной функциональности концепта социального капитала. В публикации реконструируются социально-экономические предпосылки формирования теорий социального капитала как ведущего фактора социально-экономического роста в условиях формирования постиндустриального общества. Логико-методологический анализ содержания понятия социального капитала позволяет выявить различия в экономическом, социологическом и политологическом толковании феномена капитализации социальных отношений. Признавая общим местом всех концепций социального капитала идею ликвидности таких социальных феноменов, как экспертный или харизматический авторитет субъекта или группы, мощность социальной сети, частью которой является субъект или общий уровень доверия к другим людям или социальным институтам, следует обратить внимание на дискуссионный характер статуса социального капитала в социально-философских теориях. Следуя логике Ф. Фукуямы и Р. Патнэма наряду с инструменталистскими классификациями форм социального капитала, целесообразно обосновать историческую типологию моделей функционирования социального капитала, разделить их на открытые (построенные по принципу моста) и закрытые (построенные по принципу «уз»). Выводом проведенного исследования является утверждение о том, что целевым ориентиром догоняющей социальной модернизации должен стать не количественный анализ общего уровня доверия, мощности и разветвленности горизонтальных социальных связей, толерантности, а качественный способ описания баланса сильных и слабых социальных связей в структуре социального капитала.

Ключевые слова: капитал, социальный капитал, доверие, социальная модернизация, постиндустриальное общество.

Для цитирования: Подручный М. В. Социальный капитал как фактор социальной модернизации // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 2 (263). С. 114–118.

M. V. Podruchny

Belarusian State Technological University

**SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR
IN SOCIAL MODERNISATION**

The article analyzes the methodological possibilities and limits of applied functionality of the concept of social capital. The article reconstructs socio-economic prerequisites for the formation of theories of social capital as the leading factor of socio-economic growth in the conditions of formation of post-industrial society. The logical and methodological analysis of the content of the concept of social capital allows us to reveal the differences in the economic, sociological and political interpretation of the phenomenon of capitalization of social relations. Recognizing the idea of liquidity of such social phenomena as expert or charismatic authority of a subject or group, the power of a social network of which the subject is a part, or the general level of trust in other people or social institutions as commonplace in all concepts of social capital, attention should be paid to the debatable nature of the status of social capital in sociophilosophical theories. Following the logic of F. Fukuyama and R. Putnam along with instrumentalist classifications of social capital forms, it is reasonable to substantiate a historical typology of social capital functioning models, dividing them into open (built on the principle of bridge) and closed (built on the principle of "bond"). The conclusion of this research is the assertion that the target benchmark of catch-up social modernization should be a qualitative way of describing the balance of strong and weak social ties in the structure of social capital, rather than a quantitative analysis of the overall level of trust, the power and ramification of horizontal social ties, and tolerance.

Keywords: capital, social capital, trust, social modernization, post-industrial society.

For citation: Podruchny M. V. Social capital as a factor in social modernisation. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 2 (263), pp. 114–118 (In Russian).

Введение. За минувшее столетие решение проблем социально-экономической трансформации общества в региональном и локальном масштабах неоднократно заставляло социальных ученых пересматривать определение сущности и структуры производительных сил. Список факторов производства прирос с добавлением в него финансового, человеческого, культурного и социального капитала. Экономисты и социологи активно рассматривают вопрос о влиянии социального капитала на экономическую деятельность индивидов. Р. Патнэм определяет его как синергетический комплекс социальных связей, социальных норм и доверия между людьми. Ряд исследований убедительно продемонстрировали закономерные связи структуры и объема социального капитала многими базовыми показателями социально-экономического развития. Например, Н. Кифер рассматривает социальный капитал как амплификатор и катализатор экономического роста, качества государственного администрирования. Согласно работам Ф. Бали и П. ван Ланжа, можно обнаружить положительную корреляцию между социальным капиталом, с одной стороны, и человеческим капиталом, а также способностью к коллективным действиям, с другой стороны. Существенную проблему для интерпретации социального капитала представляет анализ коммуникации в переходном обществе. Догоняющая социальная модернизация нередко испытывает противодействие со стороны форм солидарности и доверия, сформировавшихся в традиционном обществе. Как следствие, возникает вопрос о том, является ли капитализация социальных связей фактором или эффектом перехода к индустриальному и постиндустриальному качеству общества.

Основная часть. Социальный капитал – это эффективное функционирование социальной группы посредством межличностных отношений, общего чувства идентичности, общего понимания, общих норм, общих ценностей, доверия, сотрудничества и взаимности. Социальный капитал – это знание и способность обратиться к нужному человеку за помощью в определенной ситуации. В экономическом смысле социальный капитал – это мера стоимости ресурсов как материальных (например, общественные пространства, частные активы), так и нематериальных (например, актеры, человеческий капитал, люди). Обычно его рассматривают как капитал, который производит общественные блага в отличие от частных.

Термин «социальный капитал» периодически использовался примерно с 1890 г., но ши-

рокое применение получил в конце 1990-х годов в связи с теорией постиндустриального общества. При всей очевидности феномена в толковании социального капитала до сих пор можно наблюдать конкуренцию нескольких определений и интерпретаций. Дэвид Халперн утверждает, что популярность социального капитала среди политиков объясняется двойственностью этой концепции, которая происходит из того факта, что «она пытается придать экономический смысл, одновременно подтверждая важность социальной значимости». Для исследователей популярность термина отчасти объясняется широким спектром результатов. Социальный капитал в разное время использовался для объяснения более высокой эффективности работы менеджеров, роста предпринимательских фирм, лучшей работы функционально-разнообразных групп, ценности стратегических альянсов и укрепления отношений в цепочке поставок; т. е. ресурс, который акторы получают от определенных социальных структур и который затем используют для реализации своих интересов; создается в результате изменений в отношениях акторов.

Первые попытки определить социальный капитал были сосредоточены на том, в какой степени социальный капитал как ресурс должен использоваться на благо общества или на благо отдельных людей. Роберт Д. Патнэм утверждал, что социальный капитал будет способствовать сотрудничеству и взаимоподдерживающим отношениям внутри сообществ и наций, и поэтому будет ценным инструментом в борьбе со многими социальными нарушениями, характерными для современных обществ, такими как преступность. Напротив, те, кто фокусируется на индивидуальных выгодах, получаемых от сети социальных отношений и связей, в которых оказываются отдельные субъекты, связывают социальный капитал с более широким личным доступом к информации и наборам навыков, а также с большей властью. Согласно этой точке зрения, люди могут использовать социальный капитал для продвижения своих собственных карьерных перспектив, а не на благо организаций.

Робинсон, Шмидт и Сайлс рассмотрели различные определения социального капитала и пришли к выводу, что многие из них не отвечают требованиям формального определения. Они отметили, что определения должны иметь форму $A = B$ и что многие определения социального капитала описывают, для чего он может быть использован, где он находится, как он может быть создан и что он может преобразовать.

Они также утверждают, что многие из предложенных определений социального капитала не соответствуют требованиям к капиталу. Они предлагают определить социальный капитал как сострадание: объект сострадания обладает социальным капиталом; те, кто сострадают другим, обеспечивают социальный капитал. Одним из главных преимуществ социального капитала является то, что он обеспечивает доступ к ресурсам на льготных условиях.

В книге «Формы капитала» П. Бурдье выделяет три формы капитала: экономический, культурный и социальный. Он определяет социальный капитал как «обладание фактически или потенциальными ресурсами, связанными с владением прочной сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знания и признания» [1]. Его концепция очень важна, она фокусируется на преимуществах обладателей социального капитала и намеренном создании социальности с целью наращивания этого ресурса. В отличие от позитивного подхода Патнэма к социальному капиталу, Бурдье применяет эту концепцию для демонстрации механизма возникновения неравенства между поколениями. Таким образом, Бурдье подчеркивает, что богатые и влиятельные люди используют свою «сеть своих парней» или другой социальный капитал для сохранения преимуществ для себя, своего социального класса и своих детей.

Т. Сандер определяет ценность коллектива как ценность всех социальных сетей (то, что люди знают), и тенденции делать что-то друг для друга, которые возникают из этих сетей (нормы о взаимности). В этом смысле социальный капитал подчеркивает конкретные выгоды, которые вытекают из доверия, взаимности, информации и сотрудничества, связанных с социальными сетями. Эта выгода создает ценность для людей, связанных с ней, а также для посторонних. Между тем негативные нормы взаимности сдерживают вредное и насильственное поведение.

Дж. Коулман определил социальный капитал функционально как «разнообразные образования с двумя общими элементами: все они составляют некоторый аспект социальной структуры и облегчают определенные действия акторов» [2]. Социальный капитал – это все, что способствует индивидуальным или коллективным действиям в рамках сети взаимоотношений, взаимности, доверия и социальных норм. В концепции Коулмана социальный капитал – это нейтральный ресурс, который облегчает любые действия, но станет ли общество в результате лучше, зависит ис-

ключительно от того, как индивид его использует.

По словам Роберта Д. Патнэма, социальный капитал относится к «связям между людьми – социальным сетям и возникающим на их основе взаимности и доверия» [3]. Для Патнэма и его последователей социальный капитал является ключевым компонентом в построении и поддержании демократии. Патнэм утверждает, что социальный капитал в США снижается. Это отражается в снижении доверия к правительству и участия граждан. Он также говорит, что телевидение и разрастание городов сыграли значительную роль в том, что Америка стала гораздо менее «связанной». Патнэм считает, что социальный капитал может быть измерен доверием и «взаимностью» внутри сообщества или между отдельными людьми. Патнэм также утверждает, что одной из основных причин снижения социального капитала является уменьшение числа женщин, поступающих на работу, что может быть связано с нехваткой времени, препятствующей гражданской активности в Ассоциации родителей и учителей. Технологическая трансформация досуга (например, телевидение) является еще одной причиной снижения социального капитала, как утверждал Патнэм. Это послужило отправной точкой, с которой несколько исследований оценили социальный капитал с точки зрения того, как СМИ стратегически участвуют в создании социального капитала.

В книге «Социальный капитал, гражданское общество и развитие» политолог Фрэнсис Фукуяма определяет социальный капитал как общепринятые правила, позволяющие людям сотрудничать, например взаимность, или религиозную доктрину, например христианство. Социальный капитал формируется в результате повторяющихся во времени взаимодействий и, как он утверждает, необходим для развития, но его трудно сформировать с помощью государственной политики. Важность социального капитала для экономического развития заключается в том, что эти нормы поведения снижают транзакционные издержки, связанные с юридическими контрактами и государственным регулированием. Фукуяма утверждает, что, хотя социальный капитал полезен для развития, он также увеличивает издержки для не членов группы, что приводит к нежелательным последствиям для общего благосостояния.

Ссылаясь на Алексиса де Токвиля в книге «Демократия в Америке» и на то, что он назвал искусством ассоциации в склонности Америки к гражданским объединениям, Фукуяма утверждает, что социальный капитал создает граж-

данское общество. Хотя гражданское участие является важной частью демократии и развития, Фукуяма говорит, что «гражданское участие одного человека – это поиск ренты для другого» [4]. Таким образом, хотя социальный капитал может способствовать экономическому развитию, снижая транзакционные издержки и повышая производительность, социальный капитал также может искажать демократию, если гражданское объединение позволяет получить особые привилегии. Однако Фукуяма утверждает, что, несмотря на риск того, что общество имеет слишком много социального капитала, хуже иметь его слишком мало и быть неспособным организовать общественные блага и деятельность, повышающую благосостояние.

Именно Ф. Фукуяма первым указал на амбивалентный характер роли социального капитала в процессе модернизации общества. Так, им было замечено, что социальный капитал не всегда может быть использован для достижения позитивных целей. Социальный капитал часто ассоциируется с успехом демократии и участием в политической жизни. Но на практике социальный капитал может быть использован и для создания или воспроизводства неравенства, показывая, например, как люди могут занять влиятельные позиции, прямо или косвенно используя социальные связи. Примером сложности воздействия негативного социального капитала является насилие или деятельность преступных группировок, которой способствует укрепление взаимоотношений (связующий социальный капитал). Негативные последствия социального капитала следует ассоциировать с засильем закрытого типа социального капитала, основанного на социальных связях по принципу «уз» (bonds). Социальная модернизация должна приводить к распаду такого типа эксплуатации социальных связей в

пользу формирования открытого социального капитала, построенного по принципу «моста» (bridge). Иначе группы могут стать изолированными от остальной части общества и лишены гражданских прав и, что более важно, от групп, с которыми необходимо навести мосты, чтобы обеспечить прирост социального капитала. Закрытый социальный капитал является необходимой, но не сакральной предпосылкой для развития солидарного общества. Закрытый и открытый социальные капиталы могут быть продуктивными, только если они находятся в равновесии, иначе они будут уничтожать друг друга. Преобладание в группе сильных (обязывающих) социальных связей повышает вероятность того, что группа станет однородной и ригидной. Общности такого типа ожидают радикализация и изоляция по этническому или политико-идеологическому основанию.

Выводы. Таким образом, влияние социального капитала на модернизацию носит амбивалентный характер. Процессы изменения социокультурных норм и реформы экономических отношений идут параллельно и взаимно обуславливают друг друга. Хотя из-за «эффекта колеи» многие неформальные нормы остаются устойчивыми в обществе, в целом экономическое развитие связано с переходом от норм традиционного общества к более рациональным и прогрессивным нормам общества модерна. Учитывая, что сильные связи внутри сообщества являются ценностью доиндустриальной эпохи, а слабые связи, основанные на межличностном доверии, характерны для индустриальных обществ, можно предположить, что целевым показателем модернизационного перехода должен быть баланс между этими типами социальных связей и соответствующими социальными капиталами.

Список литературы

1. Бурдье П. Формы капитала. М.: РОССПЭН, 2004. С. 57–59
2. Coleman J. Social capital in the creation of human capital // *American Journal of Sociology*. 1994. Vol. 70, no 1. P. 95–120.
3. Putnam R. *Hanging Together: Cooperation and Conflict*. Chicago: MIT, 1984. P. 102–104.
4. Фукуяма Фр. Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2004. С. 47–48.

References

1. Burdieu P. *Formy kapitala* [Forms of capital]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004, pp. 57–59 (In Russian).
2. Coleman J. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 1994, vol. 70, no. 1, pp. 95–120.
3. Putnam R. *Hanging Together: Cooperation and Conflict*. Chicago, MIT Publ., 1984, pp. 102–104.

4. Fukuyama F. *Doveriye: Sotsial'nyye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity]. Moscow, AST Publ., 2002, pp. 47–48 (In Russian).

Информация об авторе

Подручный Михаил Викторович – старший преподаватель кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: in_litteras@tut.by

Information about the author

Podruchny Mikhail Viktorovich – Senior Lecturer, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: in_litteras@tut.by

Поступила 15.07.2022